

В доме бывшего придворного мага Софит с живым интересом разглядывала его личную коллекцию редкостей.

— Магия Застииаса пришла в упадок много лет назад, у меня здесь давно не осталось никаких сокровищ. Не знаю, что привело главу шпионской сети в такое захолустье? — Эломет, бывший придворный маг, наблюдая за тем, как Софит расхаживает по мастерской, попыталась сдержанно выяснить цель визита.

Она состояла в рядах реформаторов и пять лет назад должна была пойти под нож, но сделка с Софит спасла ей жизнь. Только благодаря этому она могла сейчас вести с ней этот разговор.

— Хорошие вещи здесь всё же есть, например, этот прибор для измерения магической энергии.

Софит достала покрытый пылью магический аппарат. Она вонзила щуп в пол и, наблюдая за дрожащей стрелкой на циферблате, продолжила:

— Этот прибор позволяет легко вычислить, сколько магической энергии накопили жилы Застииаса. Как только уровень достигнет двухсот тысяч единиц, можно будет активировать пять Мечей Избранника.

— Какое расточительство! Ведь это ты стояла за спиной графа Айлеси, нашептывая ему, чтобы он убедил Его Величество прекратить разработку и использование магических устройств. Если бы за эти пять лет Застииас продолжал развитие технологий, страна не оказалась бы в нынешнем плачевном состоянии. Производительность труда застыла, народ пребывает в невежестве, а алчные консерваторы-аристократы ради пополнения казны готовы лишь повышать налоги. Баронесса Софит, о чем вы вообще думали?

— Похоже, ты до сих пор не осознала истинной ценности Мечей Избранника, Эломет.

— Я помогла тебе найти место, где они запечатаны, но до сих пор не понимаю, какая польза от этих кусков железа.

— Давай приведу пример. Если направить накопленные в жилах Застииаса двести тысяч единиц энергии на развитие магической промышленности и вооружение армии, боевая мощь каждого солдата вырастет в два-три раза. Но если активировать один Меч Избранника и передать его подходящему владельцу, его личная боеспособность возрастет в два-три миллиона раз. А если активировать все пять — можешь себе представить, какой силы достигнет наша армия?

Эломет покачала головой:

— Твой метод лишь концентрирует военную мощь в руках немногих, но не повышает ни производительность страны, ни её реальную экономическую силу.

— Ты права. Но неужели ты думаешь, что Его Величество это волнует?

Софит усмехнулась:

— Сила — это синоним власти. Если сосредоточить её в руках немногих, эти люди навсегда останутся хозяевами положения. Концепция Мечей Избранника — один из способов заставить слабых людей пресмыкаться перед властью имущими. В этом и заключается их истинная ценность. А твое прекрасное будущее с разносторонним развитием лишь приведет к росту самосознания простолюдинов. Как только их мысли станут свободными, они поднимут бунт. Рост производительности — палка о двух концах. Наш государь никогда не поставит прогресс простолюдинов на чашу весов. Вот почему ваше движение реформаторов потерпело крах.

Эломет долго смотрела на Софит, а затем тяжело вздохнула, решив сменить тему:

— И все же, сможет ли принцесса Ликес овладеть силой Меча Избранника, как ты того желаешь?

— Будущее покажет.

Софит подошла к углу мастерской, приподняла свежую хлопковую ткань и открыла спрятанный под ней ящик. Внутри лежали четыре старых клинка, однако драгоценные камни на их рукоятках по-прежнему ярко сияли.

— Один из них ты уже отдала принцессе Ликес. Как долго ты собираешься хранить остальные у меня?

— Разумеется, до тех пор, пока не появятся новые претенденты. Хотя один меч, похоже, уже выбрал себе владельца, найти его — всё равно что искать иголку в стоге сена. Вместо того чтобы тратить силы на поиски одного человека, проще закинуть широкую сеть.

Софит взяла в руки один из мечей. На её лице отразилось некое подобие одержимости, она снова и снова протирала клинок шелковой тканью.

— А как же твои прямые обязанности?

— Разве вся эта грязная работа имеет хоть какое-то значение?

Софит пожала плечами:

— Если бы я была настолько добросовестной, то могла бы прямо здесь убить тебя, а затем доложить Его Величеству, что нашла еще одного остатка реформаторов. Смерть графа Айлеси сейчас уже никого не интересует, так что я могу замедлить ход расследования. Впрочем,

изучая дело об отравлении графа, я сделала одно неожиданное открытие.

— Что именно ты обнаружила?

— Расследование продвигалось слишком гладко, и это заставило меня проявить бдительность. Я выяснила, что личности убийц были тщательно подделаны, их истинное происхождение установить невозможно. Я предполагаю, что это наемники на службе у кого-то из аристократов. И что самое любопытное, они поступили на службу в поместье графа Домана как раз в то время, когда род Бостиа переселился в столицу. Не слишком ли много совпадений?

— Ты подозреваешь, что это графиня Бостиа приказала совершить убийство? Но у неё нет влияния в столице, все эти годы она вела себя тише воды, ниже травы.

— Это лишь догадка, требующая проверки. Мне нужно прощупать почву вокруг этой графини, чтобы сделать окончательные выводы. Если все так, как я предполагаю, возможно, графиня Бостиа окажется куда более подходящим владельцем для Меча, чем та избалованная принцесса?

— В конце концов, каковы критерии выбора для владельца меча?

— Душа, прошедшая через тысячи испытаний — вот истинная пища для Меча Избранника.

— Разве это не слишком расплывчато?

— Так гласят исторические хроники, я могу лишь строить догадки на их основе. В любом случае, спасибо за прибор. Я ухожу, и, возможно, когда у меня появятся новые сведения, я загляну к тебе снова.

Сказав это, Софит решительно направилась к выходу.

<http://bllate.org/book/20759/2082230>